

Глава 320. Святой? (часть первая).

"Этот отвратительный наглец использует так полюбившиеся мне навыки, чтобы противостоять мне. Не погибли себе ищет ли, а?"

И, разумеется, Сибастер отлично знал, какие приемы Двэйн собирается использовать далее.

Прием "прогиб назад" нацелен на то, чтобы, если удар противника застал бойца врасплох, быстро защитить себя, как бы "сложившись" пополам, и обеспечить поражение внезапной атаке противника. После этого движения, согласно правилам искусства Снежной горы, необходимо было исполнить еще три-четыре приема, но для этого требовалось умение бойца быстро встать после прогиба назад. Первым из этих трех приемов был "боковой прогиб". Он очень похож на "прогиб назад", только на этом этапе бойцу нужно было согнуться в сторону. Это было чрезвычайно трудноисполнимо, но также позволяло уклониться от удара противника. Вторым приемом было "скручивание", боец закручивал себя от груди до ягодиц, подобно змее. Это позволяло защитить себя от внезапных атак в трех направлениях. А третьим приемом был "бросок вперед из вертикального положения", который нацелен уже не на защиту, а на нападение. Для выполнения его требовалось высокое мастерство и хорошая скорость реакции, чтобы нанести удар противнику максимально быстро.

Эти три приема Сибастера знал с детства и проделывал уже ни одну сотню, а может и тысячу раз. Поэтому, предвидя действия противника, он вмиг вызвал ледяную энергию, сделал из нее семнадцать острых сосулек, и, блеснув холодным светом, они тут же расположились так, что сделали всякую попытку совершить все эти три приема абсолютно невозможной.

Если бы Двэйн сделал бы все так, как его учили, то независимо от того, какой из трех приемов он бы использовал, острые сосульки Сибастера тут же вонзились бы в его плоть, отправив тем самым мага на тот свет.

Однако...

То ли Сибастеру не везло, то ли Двэйн был слишком удачлив. Или просто маг был знаком с искусством Великой Снежной горы весьма поверхностно. Он, конечно, учил все эти три следующих за "прогибом назад" приема, однако в критической ситуации, находясь в напряженной обстановке, он, конечно же, не вспомнил ни одного из них. К тому же, это движение получилось у него абсолютно произвольно, и он потратил на него все имеющиеся у него физические силы.

И разумеется, эти три приема должны были заранее быть подготовленными, и человек, собирающийся их использовать, должен был сперва встать в вертикальное положение. Однако, прогнувшись назад, Двэйн едва не расстался со своей жизнью, что уж говорить о том, чтобы встать... Даже если бы Сибастер стоял в сторонке и не шевелился, маг все равно не смог бы подняться самостоятельно...

Конечно, Сибастер мастерски владел мечом и даже заблокировал предполагаемые действия противника с помощью ледяных лучей. Байхэчу, увидев этот меч, непременно похвалил бы воина... Только вот, все это могло произвести должный эффект на опытного бойца, но никак не на Двэйна.

Меч Сибастера затрясся, и семнадцать лучей, висящих в воздухе, вмиг переплелись друг с другом, образовав некое подобие огромной мясорубки, и со свистом устремились на Двэйна. Маг по-прежнему не двигался - он и хотел бы встать, но не мог.

Самое удивительное было то, что когда Сибастер выхватил свой меч и приготовился нанести очередной удар, Двэйну, уставшему стоять в столь странной позе, удалось слегка поддать корпусом вперед, и он почувствовал, как центр его тяжести резко сместился, голова стала тяжелой, а ноги - ватными. Поэтому ему ничего не оставалось, как сделать кувырок назад. Вмиг его ноги оторвались от земли и взметнулись высоко в воздух.

Раздался крик.

Это Двэйн болтающимися в воздухе ногами невзначай "вошел в соприкосновение" с подбородком Сибастера.

Послышался грохот. Двэйн почувствовал, как его ноги что-то пнули, а сам он неловко уселся на землю. Двигаясь ползком в попытке подняться, он поднял взор и невольно остолбенел.

Конечно, этот пинок по подбородку, который случайно получил Сибастер ввиду неловких действий Двэйна, не мог причинить ему никакого вреда, однако вызвал в нем такую неистовую ярость и стремление отомстить за свой позор, что Двэйн, глядя на него, невольно поежился. Рыцарь девятого уровня, благородный и храбрый воин - и неожиданно получает пинок по подбородку от какого-то, ничего не смыслящего в боевых искусствах хлюпика! Это было совершенно нестерпимое унижение! К тому же, хотя воин не получил никакой травмы, но нога Двэйна сорвала с него его металлическую маску.

Маска отлетела в сторону и упала на землю. Сибастер сделал несколько шагов назад, его лицо стало белым как бумага, а в его глазах загорелось бешеное пламя. Он с яростью и ненавистью смотрел на Двэйна.

- Ты... Ты... Ты... - Сибастер затрясся всем телом. - Не проси у меня пощады! Я никогда не прощу такую сволочь, как ты! Да как ты посмел бить меня в лицо?!

Его лицо само по себе было очень бледным, без единой кровинки. Складывалось впечатление, что он постоянно носил маску, поскольку его коже всегда не хватало солнечных лучей. И все же его можно было назвать красивым. Одно лишь казалось Двэйну весьма странным - если у него на лице нет ни единого шрама, то почему он всегда носит эту маску?

Внезапно, Сибастер весь заискрился серебристым светом, вокруг него возникла мощная аура, которая была до того плотной, что не давала Двэйну вздохнуть. Он стал шаг за шагом пятиться назад, настороженно глядя на воина...

Насколько же силен этот рыцарь? Скорее всего, даже Байхэчоу это было неизвестно, а вот Двэйн представление об этом имел, поскольку собственными глазами видел, как юный генерал сражался с золотистым драконом.

Зрачок Сибастера уже полностью стал серебристым. Он внезапно поднял руку и взмахнул ей, указывая на растущее неподалеку большое дерево. Земля содрогнулась от грохота, послышался глухой треск, и ствол дерева переломился. Сибастер открыл ладонь, и деревянные щепки вмиг взметнулись вверх и закружились в воздухе. Воин с помощью Доу Ци вырезал из большого обломка деревянную двухметровую палку, напоминающую пику.

Это длинное копьё прилетело на раскрытую ладонь Сибастера. Он взял ее двумя руками и, перебирая пальцами, начал быстро вращать перед собой, точно мельничное колесо, в то же время постепенно приближаясь к Двэйну.

В этот раз даже прятавшийся в пещере Байхэчоу удивленно вскрикнул.

Демонстрируемые Сибастером навыки владения пикой вовсе не относились к боевому искусству Большой Снежной горы. Это были приемы, которые использовал золотистый дракон в сражении с рыцарем и которые впоследствии были освоены им самостоятельно.

Это было "мастерство золотой пики", давно забытое знание драконьего племени.

Когда Сибастер начал вращать копьем, то вокруг него возникла настолько мощная Доу Ци, что казалось, она вот-вот разрушит все вокруг! Двэйну почудилось, будто он стоит перед гигантской волной, захлестывающей небо. Разинув от изумления рот, Двэйн мог лишь поспешно отступать назад. Запястье Сибастера задрожало, и вокруг него появилось сразу несколько десятков острых наконечников.

Скорость, с которой десятки лезвий устремились на Двэйна, была настолько быстрой, что маг не то что противостоять им, но даже спрятаться от них не успеет! Бешеный поток сотрясал все пространство вокруг него; маг попытался прочесть заклинание, однако челюсти сковало холодом и страхом.

Двэйн запаниковал. Пока он пытался овладеть собой, то успел несколько раз повторить заклинание про себя, но от этого, конечно, не было никакого толку, и чем отчетливее маг это осознавал, тем сильнее билось его сердце.

Несколько десятков маленьких заостренных копий вмиг возникли перед его глазами. Они сильно отличались от обычных боевых наконечников, поскольку каждый из них представлял собой субстанцию, целиком состоящую из энергии, которую Сибастер разделил на отдельные фрагменты, чтобы использовать ее в своем коварном приеме.

Двэйн не смог прочесть заклинание и вызвать магию. Отступая, он не нашел никакого укромного места, где можно было затаиться и переждать атаку, поэтому, в столь безнадёжной ситуации, ему оставалось лишь закрыть глаза в ожидании смерти.

Увидев, как десятки наконечников, словно бурлящий поток, вращаются в нескольких шагах от него, Двэйн закрыл глаза и расслабился, как вдруг до него донесся глухой стук, подобный звуку дождя, барабнящего по крышам.

Удар, к которому Двэйн приготовился, так и не наступил. Он открыл глаза и увидел отступившего назад Сибастера, который теперь стоял и недоуменно глядел на свою разломанную пополам пикку, на которой были отчетливо видны многочисленные трещины и царапины. Это копье, вырезанное Сибастером с помощью Доу Ци, и хотя оно было деревянным, тем не менее, по крепости превосходило любые другие железные пики. Казалось, что кто-то взял острый нож и ударил по ней пару десятков раз...

Двэйн увидел, как его третья рука поднялась вверх, и в ней была зажата сабля Бахэчоу, которая, переливаясь серебристым светом, была направлена на Сибастера.

Оказывается, только что все наконечники, устремившиеся на мага, были этой рукой смело отбиты!

Двэйн остолбенел. Вмиг его сознание приобрело прежнюю ясность, и внезапно он почувствовал резкую боль в груди, в том месте, где находилась третья рука. Это рука, очевидно, была не его, однако болела так, что у мага потемнело в глазах.

Видимо в тот момент, когда сознание Двэйна пустовало, то есть соответствовало закону "идеально чистого листа", силы, которые были заключены в руке Байхэчоу, начали действовать

самостоятельно. Они были поистине могущественны, раз сумели столь точно отбить несущиеся бешеным потоком наконечники!

Как жаль, что хотя это были силы очень высокого уровня, настоящие способности Двэйна были куда как ниже. К тому же, физические возможности этой руки были весьма слабыми, поэтому, несмотря на то, что она успешно отразила удар, тем не менее, Доу Ци неприятеля нанесла ей глубокие повреждения, в том числе ею были задеты кости руки. Двэйн опустил голову и увидел, что с ее пальцев медленно льются струйки крови и, стекаясь на кончике сабли, капля за каплей падали на землю.

Однако понять, чья это кровь - Двэйна или Байхэчоу, было невозможно...

Сибастер был крайне напуган таким исходом дела. Он, выпучив глаза, уставился на третью руку мага...

В этом мире отразить столь мощный удар могли многие, но Сибастер был уверен, что все из них непременно должны обладать священными силами, поскольку отец как-то ему сказал, что воин уже практически может считаться первым сильнейшим во всем мире. Если только не учитывать воинов святого уровня, остальных он с легкостью может победить, и они больше не могут считаться его соперниками. Причиной, по которой отец так хвалил своего сына, было и то, что Сибастер владел одним совершенным безграничным мастерством очень высокого уровня.

Защита, которую использовал Двэйн, все никак не шла из его головы. Рыцарь прекрасно знал, что силы противника весьма слабые. Однако проходят доли секунды прежде, чем от удара мечом вылететь вперед, и это мгновение было самым слабым местом в его приеме. Рассчитав точное время, даже самые слабые силы могли с легкостью отразить столь сильный удар.

Но такие способности...

Сибастер с ужасом смотрел на Двэйна... Неужели этот наглец... воин святого уровня?

Эта мысль, промелькнувшая в его голове, исчезла так же быстро, как и появилась.

"Если бы Двэйн действительно обладал силой святого уровня, то уже давно бы убил его. Но все это не так важно. Я обязательно разделаюсь с ним! Обязательно!"

<http://tl.rulate.ru/book/96724/178999>